

— Кира сбежала! Я хочу, чтобы ты нашел ее и вернул сюда! Было ошибкой позволять ей уехать. Сейчас же отправляйся и возьми с собой всех остальных из стаи Дерека!

— Хорошо. Но Пола я лучше оставлю здесь, Антониелла. Мальчик еще слишком молод и неопытен, он нам не поможет.

— Конечно, — сказала она, и ее голос, наконец, снова зазвучал нормально. Я бы сказала, почти нежно. Она чмокнула дядю Дерека в щеку, после чего он быстрым шагом вышел из комнаты. Затем она повернулась ко мне. — Скажи мне все, что ты знаешь, и не вздумай упускать ни единой детали, поняла?

Дрожа от страха я кивнула и сразу начала говорить.

Я рассказала ей об Араши и о том, что он укусил меня, и тогда я увидела видение с моей матерью и матерью Киры. Что я видела, как они разговаривали, хотя о том, что у моей матери было ощущение, что из родителей Киры сделали козлами отпущения, я рассказывать не стала. Это я раскрою, только если буду на сто процентов уверена, что моя мать ошиблась. В конце концов, я не хочу давать никому ложных надежд, особенно Кире. Вполне могло быть, что моя мать просто приняла желаемое за действительное, пытаюсь убедить себя, что ее лучшая подруга невиновна. А это значит, что мне нужно будет как-то доказать, что мама была права. Еще я рассказала леди Антониелле, что видела, как мама Киры убила мою маму. Не поведя бровью и не моргнув глазом.

Я еще раз прокрутила в голове ту встречу. Вспомнила, что мать Киры сказала моей перед тем, как убить ее. И еле слышно я услышала эти слова в моей голове...

“Мне говорили, что, раз мы близкие подруги, воевать друг против друга будет сложно. А теперь мне все это кажется крайне легким. И ты правда хочешь быть ее подругой? Это не шутка?”

... и сразу поняла, что мою маму убила не мать Киры, а кто-то, притворившийся ей. А это значит... Да, а что это вообще значит? Значит ли это, что ее обманул кто-то из ее ковена или кто-то из двух других ковенов? А если да, то кто вообще мог сотворить нечто подобное? Кому могла быть выгодна казнь родителей Киры по обвинению в предательстве? Джолина и Константин в то время были еще слишком юны, так что мне нет смысла спрашивать их о возможных подозреваемых. В отличие от моих тети и отца. Но к ним обращаться я тоже не собиралась. Если семнадцать лет назад они считали, что родители Киры были злодеями, то вряд ли они станут как-то помогать мне. Кроме того, я подозревала, что они расскажут об этом леди Антониелле, а я вообще не хотела, чтобы она об этом узнала, так как, если посмотреть на ситуацию со стороны, она больше всего выиграла от их смерти.

Я посмотрела в глаза приемной матери Киры. Говорят, что глаза — это зеркало души. И когда я смело посмотрела на нее, я не увидела в ее глазах никакого страха, который по идее должен был там быть, но в них отражалось что-то еще. Что-то, что я не могла понять...

— Остальные уже здесь, — услышала я голос моей тетя. Совершенно сбита с толку я

повернулась от леди Антониеллы к Фанни. Моя тетя все еще стояла рядом с Джолиной и Константином. — Пора на похороны, — добавила она, перед тем как выйти из комнаты.

Джолина и Константин быстро последовали за тетей, но сначала бросили на меня виноватый взгляд. И я осталась наедине с леди Антониеллой, которая проводила взглядом моих соседей по комнате. Мое небольшое признание прошло неплохо, но в данный момент я чувствовала себя весьма неважно.

Я решила последовать за ними. Я уже собиралась выйти из комнаты, когда леди Антониелла схватила меня за руку. Я поморщилась от боли, из-за чего она немного ослабила хватку.

— Извиняюсь! И спасибо, что сказала мне правду, — сказала она мне.

Ее голос звучал дружелюбно, но я не думаю, что это было искренне. Но я ничем не выказала моих подозрений.

— Мне правда очень жаль, что все так вышло — пробормотала я.

Я правда не хотела, чтобы все это случилось. И я очень надеялась, что Киру скоро найдут. Затем я коротко кивнула леди Антониелле, прежде чем поспешно покинуть комнату чтобы больше не находиться с ней наедине.

Как только я спустилась в холл, я увидела несколько новых лиц, прибывших в особняк. И, как Джолина и пророчила мне ранее, на похороны мало кто пришел. Немного грустно осознавать, что Бьянка и ее родители вряд ли что-то для кого-то значили.

Мой отец был среди вновь прибывших. Я подбежала к нему и крепко его обняла. Он сразу же сжал меня в объятьях.

— Папа! — Я посмотрела ему в глаза. — Что ты здесь делаешь?

— Я очень хорошо знал Байерсов, и особенно Джулиану. Мы с твоей матерью обучались вместе с ней.

— Ой. Мне жаль, папа. — Мы прошли в сад, держась за руки. Остальные тоже проследовали за нами после того, как поприветствовали друг друга. Судя по всему, они давно не виделись. — А как вообще устроена похоронная церемония у ведьм? Так же, как у обычных людей?

— Нет. У нас, строго говоря, нет отдельных могил для каждого умершего. Тела кремируются, чтобы их прах мог быть захоронен в центре ковена.

— А что насчет маминой могилы? У нее же была могила в Берлине, в Митте.

— Да. Но она было временной. Я сделал ее тогда, незадолго до того, как переехал туда с тобой. Так сказать, для маскировки.

— Понятно, — я подошла к отцу и обратила свой взгляд вперед. — А что происходит с ведьмами, которые были... Ну, предателями? Они тоже отправляются сюда? — спросила я и коротким жестом указала в сторону огромного деревянного помоста, которые стояли перед нами. На них лежали два тела, завернутые в белые простыни. Я быстро отвернулась от этого зрелища.

Мысль о том, что этой семье пришлось умереть лишь из-за того, что я переехал сюда, ранила мое сердце. Меня снова начала грызть совесть, и мне захотелось немедленно сбежать отсюда. Но я не могла этого сделать, пока мой отец и моя тетя были здесь.

— Ну. Когда умирает ведьма или колдун, — начал отвечать на мой вопрос отец, — тогда, и так считали наши предки, их душа, так сказать, отправляется к нашим предкам, чтобы это открыло ей путь к перерождению... И только члены ковена удостоиваются этой великой чести. Так что, отвечая на твой вопрос: нет. Предатели изгоняются из ковена сразу после их осуждения и поэтому не имеют права стать частью круга наших предков.

Итак, даже если я смогу доказать, что родители Киры были невиновны, переродиться они все равно не смогут. Какая несправедливость.

Фанни, Джолина и Константин молча стояли рядом со мной и моим отцом. И остальные тоже медленно занимали свои места вокруг двух тел. Затем на площадь вышла леди Антониелла, одетая в черную мантию. Вместе с ней тут собралось ровно 9 человек. И правда не так уж много.

— Мы собрались здесь сегодня, — начала громко вещать леди Антониелла, — чтобы отдать последние почести двум членам нашего ковена. Бьянка Байер, очень молодая, но талантливая ведьма, а также ее мать Джулиана погибли после того, как на них напал один из волчьего народа. И, кроме того, мы прощаемся с Винсентом, который был любящим отцом и мужем. Потому что он тоже был убит, пытаясь защитить свою семью.

— Почему там всего два тела? — прошептала я отцу.

— Тссс, — прошипела моя тетя и строго посмотрела на меня, прежде чем повернуть к нашей верховной жрице и ее речи. Я судорожно прикусила губу.

— Мы никогда не забудем вас! — Леди Антониелла встала на колени перед помостом, поднесла руки ко рту и коснулась помоста, который сразу же загорелся. Это не заняло много времени, и в центре сада вспыхнул большой костер, который напомнил мне костры, которые жгут во время Пасхи. И если бы причина этого костра не была такой печальной, я бы даже сказала, что это было красивое зрелище.

Все присутствующие один за другим подходили к тому месту, где леди Антониелла разожгла огонь, и тоже становились на колени. Затем каждый произносил короткие слова сожаления и освобождал место для следующего. Так продолжалось до тех пор, пока не остался только один человек. Я. Поскольку я не знала, что мне сейчас надо делать, я попыталась обратиться к своему отцу, но, к сожалению, он в это время разговаривал с леди Антониеллой. Моя тетя, Джолина и Константин тоже были поглощены разговором, поэтому я не могла попросить совета ни у кого из них троих.

Что мне теперь делать? Я не знала ни Бьянку, ни ее мать, поэтому все, что я могла сказать им, это только...

— Как же мне жаль, — совершенно неожиданно вылетело из моего рта. Как и все остальные, я встала на колени перед все еще горящим помостом, уперлась руками в пол и положила на них голову. Хотя я и не хотела выражать свои соболезнования Бьянке, ее матери или ее отцу — даже если он и не лежал на помосте — я хотела бы попросить у нее прощения.

— Я правда ничего этого не хотела, — прорыдала я. — Все, чего я хотела — это избежать моей смерти и, может, узнать, откуда родом мои родители. Я не знала, что он убивает всех, кто попадается ему на пути. Честно. Я не хотела этого.

Я почувствовала, как на мое плечо легла холодная рука. Я подняла голову и посмотрела влево. Сквозь пелену заливающих мои глаза слез я не могла понять, кто сидит рядом со мной и пытается меня утешить. Все, что я могла сказать, это то, что это была довольно молодая женщина. Холодная ладонь поднялась с моего плеча и утерла мои слезы, так что мой взгляд немного прояснился, и я смогла ее увидеть. Я чувствовала ее холодные пальцы на своей коже, но она не могла быть настоящей, потому что эта молодая женщина была очень похожа на меня.

— Мама!?

Осень 2015, Трансильвания

□Селес Петерсон□

— И ты точно уверена, что это не было плодом твоего воображения? — Араши покосился на меня, пока мы мчались по улицам на одолженной черной Ауди. Если бы я знала заранее, какой у него опасный стиль вождения, я бы добиралась до места сама. — В конце концов, ты находилась в расстроенных чувствах и...

— Я этого не воображала, — объяснила я ему в сотый раз. — Я отчетливо чувствовала ее руку, а еще ее холодное дыхание, пока она шептала это имя мне на ухо, — я вцепилась в ремень безопасности, моля Бога, чтобы этот придурок вспомнил, что я, в отличие от него, еще не мертва. И умирать пока что не собиралась. — Ты не можешь ехать чуть помедленнее?

— Могу, но не хочу, — чудесный ответ.

— Ну хорошо. Что ты можешь про него рассказать? Есть что-то важное, что мне стоит держать в уме, когда я буду с ним разговаривать?

— Я могу многое тебе о нем рассказать, но если я это сделаю, мы целый год просидим в машине, обсуждая его. Самая важная вещь, которую ты должна запомнить о моем отце, так это то, что он не станет бескорыстно помогать тебе по доброте душевной, если ты вообще дождешься от него помощи.

— Да, а я-то уж размечталась, — пробормотала я.

— Он попросит у тебя что-нибудь взамен, и скорее всего это будет глоток крови.

— Спасибо, что предупредил. Ой, а кстати, объясни мне. Как он вообще может быть твоим отцом? Вампиры ведь не могут иметь детей, я правильно помню?

— Они не могут, да!

— Тогда почему ты называешь его своим отцом?

— Ну, если тебе и правда это интересно... Моя мать не была вампиром, когда они с отцом поняли, что любят друг друга. Прошло почти два года, прежде чем мой отец, наконец, предложил моей матери обратить ее. Конечно, моя мама захотела остаться с ним навсегда и знала, что другого выхода у нее нет, но она всегда хотела иметь детей. А если она стала бы вампиром, это желание никогда не сбылось. Так что, мой отец обратился за советом к ведьме. От нее он узнал, что она в силах исполнить желание моей матери, все, что ей было нужно, — это кровь их обоих. Они согласились, и через месяц моя мать и правда забеременела.

— Вот это да! Твои родители, должно быть, и правда любили друг друга, да?

— И любят до сих пор. Не меньше, чем в первый день. — Араши остановил машину и повернулся ко мне. — Мой отец обратил мою мать в вампира после того, как я родился.

— А как ты родился? — решила узнать я.

— Я, конечно, родился человеком. А так как вампиры стареют крайне медленно, мои родители решили сперва воспитать меня как человека. Но это вышло у них только потому, что моя мать очень хорошо умела держать себя под контролем. Новообращенные вампиры, как правило, всегда очень опасны для людей, потому что не в силах справиться со своей жаждой крови, но у моей мамы никогда не было с этим проблем. Она всегда была особенной.

— А когда ты достаточно подрост, кто сделал тебя вампиром? Это была твоя мама?

— Нет! Это был мой отец! Каждый обращенный вампир всегда получает часть сил своего создателя, и поскольку в число врагов моего отца входили несколько очень старых и могущественных вампиров... Что ж, я думаю, ты и сама до всего прекрасно догадалась. — Я понимающе кивнула.

О да, я отлично могла себе это представить. Все всегда именно так и происходит. Если не можешь добраться до своего врага — найди кого-то, кто ему близок. И как правило, это кто-то из членов его семьи. И поскольку отец Араши был старше его матери и, насколько я понимаю, гораздо сильнее, выбор сделать ее сына вампиром явно пал на его отца.

Я последовала примеру Араши и вышла из машины. Я потянулась, разминая затекшие мышцы, а затем осмотрелась. Мы находились где-то в Валахии, вдали от цивилизации. Вокруг не было видно ничего, кроме зелени и древних руин, видневшихся высоко на холме. Араши встал рядом со мной и с широкой ухмылкой развел руками.

— Добро пожаловать в замок Поэнари!

<http://tl.rulate.ru/book/61868/1631887>